

Проскакав галопом целый день, колонна остановилась у небольшой речки.

Это заставило всех спуститься к реке, чтобы искупаться, а затем применить лекарство по очереди с болью в сердце. Слушая, как эти молодые люди радостно рассказывают о том, какими они были, когда были против врага, они смотрели на естественную внешность Янь Ци и Ин Цзю Ин XIII, и, опираясь на Ян Чжао, который улыбался и молчал у повозки, Лин Цинъюй вздохнул. Что ж, эти дети больше не под ее юрисдикцией.

Вчера за ужином я все еще обсуждала с Хань Мянью, что делать дальше. Когда я проснулась и подошла к карете, я ничего не сказала. Глядя на внешний вид Ян Чжао и Инцзю, дело должно было закончиться. Глядя на подростков, одежда была изменена. Плащ тоже поменяли, но запах крови слишком сильный, верно?

Завернув последнего, Линь Цинъюй встал, взял сумку с лекарствами, передал ее Ин Цзю и сказал: "Отправь это им". Из слов детей стало известно о существовании этих двоих, а также о Безжалостности к врагу.

"Хорошо." Ин Цзю развернулся и понесся назад, перешагивая через горный кол. Увидев, что Е Одиннадцатый и Лу Яо отдыхают на скале, он подошел и передал мешочек с лекарствами Е Одиннадцатому, сказав: "Хозяин хочет, чтобы я отправил это. Иду."

У всех были с собой лекарства, но Алан дал Лин Цинъюй только лучшее лекарство. В этой сумке было четыре пилюли Девяти Оборотов Души, несколько пилюль, восстанавливающих жизнь, и несколько лучших лекарств от внутренних травм.

Е Шиси взял сумку, пробормотал слова благодарности и осторожно коснулся рукой сумки, казалось, что на ней осталось тепло.

"Мы не будем так спешить обратно". Ин Цзю похлопал Е одиннадцатого, дал Лу Яо кулак, а затем повернулся и зашагал обратно.

Е Шии насыпал Лу Яо несколько таблеток, посмотрел на его бледное лицо и сказал: "Старший брат Лу, как насчет нескольких дней отдыха перед возвращением?"

Лу Яо проглотил пилюлю, восстанавливающую жизнь, и пилюлю от внутренних повреждений, покачал головой и сказал: "Будь осторожен". Госпожа Янь не так хороша, не говоря уже о том, что они напрямую оскорбили принцессу и императрицу Дун, они не смеют искать Янь Чжао. Начнем, а что если госпожу Ян убьют?

Перевалив через холмы, они оказались на пустынном лугу. Чтобы продолжить путь, они не стали останавливаться в городе. Вместо этого они разбили лагерь в дикой местности на некотором расстоянии от официальной дороги. Они нарубили дров с близлежащей горы и разожгли несколько костров.

Ночь сегодня прекрасна, звездное небо низко, и кажется, что звезды на небе можно найти, протянув руку.

"Цинъюй, я возьму тебя на скачки, хорошо?" спросил Ян Чжао с Лин Цинъюй на руках, склонив голову.

Глаза Лин Цинъюй загорелись, и он снова и снова кивал головой.

Увидев, что Ян Чжао везет Лин Цинью на лошади в пустынное пастбище, Ин Тринадцатый и Ин Цзю тоже хотели последовать за ним, но им преградил путь Янь Ци.

"Он не уйдет далеко". облегченно сказал Янь Ци, глядя на тень, которая уже рысила прочь.

Был уже август, и ночной ветер приносил прохладу, он дул на лицо, принося намек на холод.

"Холодно?" спросил Ян Чжао, когда тело Лин Циньюй сжалось, а затем он закрыл ее плащом.

Линь Циньюй покачал головой. Луг перед ним был очень обширным. Хотя растительность была скудной, небо было высоким, а облака низкими, что заставляло людей расширять свои сердца.

Ян Чжао ускорился, лошадь понеслась галопом по лугу, волосы Линь Циньюй раздувало ветром, и пряди касались его лица.

"Цин Юй", - Ян Чжао опустил голову и обратился к Линь Циню, который слегка прикрыл глаза: "В этом году ты не поедешь на море?".

Ты собираешься на море? Лин Циньюй был потрясен некоторое время. Когда он вернулся, он согласился поехать в Европу, чтобы увидеть землю рыцарей, но рядом с ним не было Янь Сана, и страсть и желание, казалось, исчезли.

"Циньюй, подожди меня еще два года, я буду сопровождать тебя, хорошо?". Видя, что она молчит, Ян Чжао потерся подбородком о ее голову и спросил.

Лин Циньюй слегка улынулась и ответила: "Через два года ты сможешь выбраться?".

Ян Чжао на мгновение замолчал и прошептал: "Теперь, когда армия в Хэйшуйгуань поднялась, Хэ Ли тоже может взять меня за руку. Если я буду тяжело ранен и искалечен, суд никогда больше не позволит мертвецу стоять в гарнизоне Хэйшуйгуань".

Линь Циньюй был ошеломлен, поднял голову и сказал: "Что ты шутишь?". В холодном лунном свете порыв ветра разметал его волосы по лицу, отчего улыбка на лице стала еще решительнее, а твердость глаз была ярче звездного света. , Его голос захлебнулся, и он сказал: "Чжао, зачем беспокоиться?" Чжэншитаंगा не так-то легко обмануть. Янь Чжао сказал это, потому что действительно планировал так поступить.

"Не волнуйся, даже если Чжао потеряет руку, он все равно сможет защитить тебя от внешнего мира". Янь Чжао слабо улыбнулся, а затем сказал: "Тебе не нравится Чжао?".

Линь Циньюй повернулся и обнял его за талию обеими руками, зарылся лицом в его пылающую грудь и прошептал: "Чжао, я не заслуживаю тебя..." Хотя я этого не видел, но по словам этих подростков я могу их себе представить. В битве прошлой ночью, естественно представить себе командирские способности Ян Чжао. Если такой человек на поле боя действительно полностью покидает свой мир, то какая жалость?

"Циньюй, Чжао хочет присоединиться к тебе, чтобы увидеть мир и просторы кроме Хэйшуйгуань", - Ян Чжао немного помедлил, погладил одной рукой ее длинные волосы и сказал: "Дни будущего, Чжао больше не хочет быть разлученным с тобой". На самом деле, самый счастливый день Чжао - это время с тобой на Фэншене". В то время не было никого другого, и только я в твоих глазах, никакой ответственности, никакого бремени, даже дышать воздухом сладко.

"Лишь бы я мог остаться с тобой в будущем", - Ян Чжао опустил голову, слегка поцеловал Линь Цинъюй и сказал: "Не говори о руке, даже если ты хочешь жизнь Чжао, Чжао готов". Ты не знаешь, в Хэйшуйгуань Как трудно ждать в одиночестве, год за годом, а потом наблюдать, как вы с Янь Санем сближаетесь с каждым днем, как молчаливое понимание между вами двумя делает невозможным проникновение больше, пробуждаясь от сна, я вспоминаю, что, возможно, однажды, твоя любовь ко мне - это только ответственность в конце концов, пока ты думаешь об этом, ты будешь дрожать от страха.

"Чжао..." Линь Цинъюй облегченно вздохнул, обнял его за шею и глубоко поцеловал.

Сплетение губ и зубов становилось все более горячим, Ян Чжао прижал тело Линь Цинъюй к себе и усадил ее лицом к себе, а затем его горячие губы поцеловали вдоль юбки, растрепавшейся во время сплетения.

"Чжао..." бессознательно прошептала Линь Цинъюй, возбужденная страстным поцелуем.

Ян Чжао взял ее за руку и наклонился под нее. И без того эрегированный младший брат слегка сжал руку Линь Цинъюй, а затем прижал ее сильнее.

Август на северо-западе - это уже осень, и ночи становятся все холоднее и холоднее, и даже звезды и лунный свет покрываются туманной дымкой.

Под светом звезд конь скакал по лугу, и их спутанные тела тоже были покрыты слоем тумана.

Проскакав галопом целый день, караван остановился у небольшой речки.

Это заставило всех спуститься к реке, чтобы искупаться, а затем с болью в сердце применить лекарство по очереди. Слушая, как эти молодые люди радостно рассказывают о том, какими они были, когда были против врага, они смотрели на естественную внешность Янь Ци и Ин Цзю Ин XIII, и, опираясь на Ян Чжао, который улыбался и молчал у повозки, Линь Цинъюй вздохнул. Что ж, эти дети больше не под ее юрисдикцией.

Вчера за ужином я все еще обсуждала с Хань Мянью, что делать дальше.

Когда я проснулся и подошел к карете, я ничего не сказал. Глядя на внешний вид Ян Чжао и Инцзю, дело должно было закончиться. Глядя на подростков, одежда была изменена. Плащ тоже поменяли, но запах крови слишком сильный, верно?

Завернув последнего, Линь Цинъюй встал, взял сумку с лекарствами, передал ее Ин Цзю и сказал: "Отправь это им". Из слов детей стало известно о существовании этих двоих, а также о Безжалостности к врагу.

"Хорошо." Ин Цзю развернулся и понесся назад, перешагивая через горный кол. Увидев, что Е Одиннадцатый и Лу Яо отдыхают на скале, он подошел и передал мешочек с лекарствами Е Одиннадцатому, сказав: "Хозяин хочет, чтобы я отправил это. Иду."

У всех были с собой лекарства, но Алан дал Линь Цинъюй только лучшее лекарство. В этой сумке было четыре пилюли Девяти Оборотов Души, несколько пилюль, восстанавливающих жизнь, и несколько лучших лекарств от внутренних травм.

Е Шиси взял сумку, пробормотал слова благодарности и осторожно коснулся рукой сумки, казалось, что на ней осталось тепло.

"Мы не будем так спешить обратно". Ин Цзю похлопал Е одиннадцатого, дал Лу Яо кулак, а затем повернулся и зашагал обратно.

Е Шии налил Лу Яо несколько таблеток, посмотрел на его бледное лицо и сказал: "Старший брат Лу, как насчет нескольких дней отдыха перед возвращением?"

Лу Яо проглотил пилюлю, восстанавливающую жизнь, и пилюлю от внутренних повреждений, покачал головой и сказал: "Будь осторожен". Госпожа Янь не так хороша, не говоря уже о том, что они напрямую оскорбили принцессу и императрицу Дун, они не смеют искать Янь Чжао. Начнем, а что если госпожу Ян убьют?

Перевалив через холмы, они оказались на пустынном лугу. Чтобы продолжить путь, они не стали останавливаться в городе. Вместо этого они разбили лагерь в дикой местности на некотором расстоянии от официальной дороги. Они нарубили дров с близлежащей горы и разожгли несколько костров.

Ночь сегодня прекрасна, звездное небо низко, и звезды на небе, кажется, можно найти, протянув руку.

"Цинъюй, я возьму тебя на скачки, хорошо?" спросил Ян Чжао с Лин Цинъюй на руках, склонив голову.

Глаза Лин Цинъюй загорелись, и он снова и снова кивал головой.

Увидев, что Ян Чжао везет Лин Цинъюй на лошади в пустынное пастбище, Ин Тринадцатый и Ин Цзю тоже хотели последовать за ним, но им преградил путь Янь Ци.

"Он не уйдет далеко". облегченно сказал Янь Ци, глядя на тень, которая уже рысила прочь.

Был уже август, и ночной ветер приносил прохладу, он дул на лицо, принося намек на холод.

"Холодно?" спросил Ян Чжао, когда тело Лин Цинъюй сжалось, а затем он закрыл ее плащом.

Линь Цинъюй покачал головой. Луг перед ним был очень обширным. Хотя растительность была скудной, небо было высоким, а облака низкими, что заставляло людей расширять свои сердца.

Ян Чжао ускорился, лошадь понеслась галопом по лугу, волосы Линь Цинъюй раздувало ветром, и пряди касались его лица.

"Цин Юй", - Ян Чжао опустил голову и обратился к Лин Цинъюй, который слегка прикрыл глаза: "В этом году ты не поедешь на море?"

Ты собираешься на море? Лин Цинъюй был потрясен некоторое время. Когда он вернулся, он согласился поехать в Европу, чтобы увидеть землю рыцарей, но рядом с ним не было Янь Саня, и страсть и желание, казалось, исчезли.

"Цинъюй, подожди меня еще два года, я буду сопровождать тебя, хорошо?". Видя, что она молчит, Ян Чжао потерся подбородком о ее голову и спросил.

Лин Цинъюй слегка улыбнулась и ответила: "Через два года ты сможешь выбраться?"

Ян Чжао на мгновение замолчал и прошептал: "Теперь, когда армия в Хэйшуйгуань поднялась, Хэ Ли тоже может взять меня за руку. Если я буду тяжело ранен и искалечен, суд никогда

больше не позволит мертвецу стоять в гарнизоне Хэйшуйгуань".

Линь Цинъюй был ошеломлен, поднял голову и сказал: "Что ты шутишь?"

" В холодном лунном свете порыв ветра разметал его волосы по лицу, сделав улыбку на этом лице более решительной, а твердость его глаз была ярче звездного света. , Его голос захлебнулся, и он сказал: "Чжао, зачем беспокоиться?" Чжэншитанга не так-то легко обмануть. Янь Чжао сказал это, потому что действительно планировал так поступить.

"Не волнуйся, даже если Чжао потеряет руку, он все равно сможет защитить тебя от внешнего мира". Янь Чжао слабо улыбнулся, а затем сказал: "Тебе не нравится Чжао?".

Линь Цинъюй повернулся и обнял его за талию обеими руками, зарылся лицом в его пылающую грудь и прошептал: "Чжао, я не заслуживаю тебя..." Хотя я этого не видел, но по словам этих подростков я могу их себе представить. В битве прошлой ночью, естественно представить себе командирские способности Ян Чжао. Если такой человек на поле боя действительно полностью покидает свой мир, то какая жалость?

"Цинъюй, Чжао хочет присоединиться к тебе, чтобы увидеть мир и просторы кроме Хэйшуйгуань", - Ян Чжао немного помедлил, погладил одной рукой ее длинные волосы и сказал: "Дни будущего, Чжао больше не хочет быть разлученным с тобой". На самом деле, самый счастливый день Чжао - это время с тобой на Фэншене". В то время не было никого другого, и только я в твоих глазах, никакой ответственности, никакого бремени, даже дышать воздухом сладко.

"Если только я смогу остаться с тобой в будущем", - Ян Чжао опустил голову, слегка поцеловал Линь Цинъюй и сказал: "Не говори о руке, даже если ты хочешь жизнь Чжао, Чжао готов". Ты не знаешь, в Хэйшуйгуань Как трудно ждать в одиночестве, год за годом, а потом наблюдать, как вы с Янь Санем становитесь ближе с каждым днем, как молчаливое понимание между вами двумя делает невозможным проникнуть больше, проснуться от сна, я помню, что, может быть, однажды, твоя любовь ко мне - это только ответственность в конце концов, пока ты думаешь об этом, ты будешь дрожать от страха.

"Чжао..." Линь Цинъюй облегченно вздохнул, обнял его за шею и глубоко поцеловал.

Сплетение губ и зубов становилось все более и более горячим, Ян Чжао положил тело Линь Цинъюй и усадил ее лицом к себе, а затем его горячие губы поцеловали вдоль юбки, которая распустилась в сплетении.

"Чжао..." бессознательно прошептала Линь Цинъюй, возбужденная страстным поцелуем.

Ян Чжао взял ее за руку и наклонился под нее. И без того эрегированный младший брат слегка сжал руку Линь Цинъюй, а затем прижал ее сильнее.

Август на северо-западе - это уже осень, и ночи становятся все холоднее и холоднее, и даже звезды и лунный свет покрываются туманной дымкой.

Под светом звезд конь скакал по лугу, и их сплетенные тела тоже были покрыты слоем тумана.